ДНИ КУЛЬТУРЫ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР

И ГОВОРИМ: «ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ!»

Дни чехословацкой культуры в СССР, посвященные 35-й годовщине освобождения Чехословакии от фашизма, стали для туляков днями яркого праздника искусств, свидетельством крепнущей дружбы между нашими народами.

Приезд в Тулу словацкого театра из г. Зволена вполне закономерен. Почва для этого была подготовлена многолетними творческими контактами, обменом постановочными группами между нашими театрами.

Словацкие режиссеры А. Турчан и П. Езный в разное время поставили на сцене Тульского ордена Трудового Красного Знамени драматического театра имени М. Горького спектакли «Прежде чем пропоет петух» И. Буковчана и «Бабий норов» И. Г.-Тайовского. В свою очередь, главный режиссер тульского театра Р. Рахлин осуществил на зволенской сцене постановку двух спектаклей — «Старика» М. Горького и «Ситуации» В. Розова.

И все же непосредственная встреча с искусством словацких артистов, режиссеров и художников дала тульским любителям театра много неожиданного и приятного.

Незнание зрителем языка, на котором идет представление, было всегда самым простым и верным способом проверки истинности искусства артистов. Если и без этого все, что происходит на сцене, становится ясным, тогда перед нами подлинно художественный театр.

В этой истине тульский зритель еще раз воочию убедился на спектаклях «Женский закон» И. Грегора-Тайовского, «Съеденная тетя» Л. Фельдека и «Черная королева» П. Грыма. Зритель был пленен их яркой сценической формой, легкой, изящной, виртуозной игрой артистов.

Что касается содержательной стороны спектаклей, то тут мы целиком и полностью были на стороне театра в его защите добра и наказании зла, ибо, как сказал секретарь Тульского горкома партии В. С. Гончаров, приветствуя словацких артистов на сцене тульского театра, «понятия добра и зла у нас общие со словацким народом».

Не ошибусь, если скажу, что зрителя больше всего интересовало не столько «что» происходит на сцене, сколько «как» происходит. И это эстетическое наслаждение от самой формы спектакля было гораздо более глубоким и ценным, чем то, что давал в этом смысле сюжет пьесы.

Особенность словацкой труппы, ее оригинальность, ее сила заключаются в том, что искусство этого коллектива питают глубокие корни национальной культуры.

В «Женском законе» перед нами предстала подлинная жизнь старой словацкой деревни с ее бытом, обычаями, поверьями, с ее конфликтами. Зуза Яворова (артистка М. Матртайова), ее дочь Аничка (А. Кренчарова), угольщик Яно Малецкий (В. Лакота), его жена Мара (В. Чаплова), их сын Мишко (Л. Яны), Дора Калинова (З. Гиллова), работник Штефко (Ш. Шафарик) — это не только подлинно народные типы, показанные без прикрас и умиления, но и художественное обобщение национального характера, происходящих в народной среде нравственных процессов.

В передаче всех этих черт в сценическом действии особенно сказалось искусство режиссера П. Езного и актеров, ибо эти черты показаны не с бытовой натуралистичностью и не с тяжеловесным психологизмом, а переплавлены в эстетику поэтического театра. Действие развивается непринужденно и в то же время оно подчинено графически четкому и выразительному режиссерскому рисунку. Виртуозная внутренняя и внешняя техника актеров передают все богатство оттенков жанра этой народной комедии Тайовского. Поражает их внутренняя свобода, абсолютное владение материалом, прекрасное знание психологии народа. Мелодика словацкой речи, темпо-ритм, пластика, мимика, жест — все одухотворено настоящей поэзией народной жизни и истинной театральностью.

После просмотра спектакля встал вопрос: а каковы словацкие актеры в современной пьесе? Может, эти черты народности и яркой театральности присущи им только в фольклорной классической комедии?

Второй спектакль гостей — современная комедия «Съеденная тетя» не только не разочаровал зрителя в этом отношении, но и блестяще подтвердил эстетический принцип зволенского театра как театра поэтического, в котором достигнут редкий синтез современного метафорического сценического языка и традиций народного творчества.

Сюжет пьесы основан на анекдоте, в котором народный юмор высмеивает обывателей, восторгающихся всем заграничным. Анекдот таков: в банке из-под кофе прислали из-за границы пепел умершего там родственника; пепел приняли за кофе и выпили. Вот в такую ситуацию и попадают герои этой комедии.

На сцене пять актеров: сама тетя Вера (артистка З. Гиллова), эмигрировавшая в Швейцарию в поисках замужества и «сладкой жизни» и в сущности уже умершая, ее племянник Петер (М. Онуфрак), его жена Ева (Е. Белкова), их приятель Оттингер (Ш. Шафарик) и музыкант Буда (Э. Томащик). Однако действующих лиц в пьесе больше: их девять. Четыре остальных — швейцарские знакомые тети Веры: предполагаемый ее жених — миллионер Эрик Фихте, его жена Ингрид, их сын Кристиан и брачный аферист Роберт Хертцманский. Поскольку об этих четверых только рассказывается на сцене, то их роли берут на себя по мере надобности реальные лица: Оттингер играет Эрика Фихте, Ева — Ингрид, Петер — брачного аферista и Кристиана. Тетя Вера (которая уже умерла) все время присутствует на сцене, в стороне, вступая в рассказы о себе, комментируя собственные письма, которые читают на сцене, и поправляя других. Такую усложненную сценическую ситуацию актеры объясняют с самого начала, исполняя в виде пролога веселую песенку.

И в этом спектакле (режиссер М. Петерин, художник Я. Заварски) эстрада, психологическая эксцентрика, выражающаяся в мгновенной трансформации актеров, ирония и сарказм, остроумные режиссерские и актерские находки — все это также уходит своими корнями в народный театр.

И, наконец, третий спектакль — музыкальное представление для детей «Черная королева». Режиссер—З. Дрожиновски, художник — Р. Бохуш. Поэтически очаровательная сказка о непослушной девочке Аленке (артистка А. Крепчарова), которая никак не хотела поздним вечером идти домой, о двух смешных и добрых клоунах Флипе (В. Рогонь) и Флопе (Ш. Шафарик), без дружеской помощи которых худо бы пришлось Аленке от Черной королевы (Я. Вагнерова) и злой Кошки (Э. Чижова).

Спектакли Среднесловацкого ордена «За трудовую доблесть» драматического театра им. Йозефа Г.-Тайовского с большой очевидностью выявили кровное родство культур двух братских народов — словацкого и русского. Очень бы хотелось поэтому увидеть полюбившихся артистов в другом материале, в других спектаклях. Излишне говорить, как эти контакты взаимно обогащают искусство наших театров.

Прощаясь с нашими словацкими друзьями, мы в традиционное слово «до свидания» вкладываем буквальный смысл: «До новых встреч!»

Б. СУШКОВ,
кандидат искусствоведения,
наш внешт. корр.

На снимке: сцена из спектакля «Женский закон». Мара — арт. В. Чаплова, Зуза — арт. М. Матртайова.

Фото **В. Воронова.**